

Му Ли ворочался с боку на бок, но сон не шел. Тяжело вздохнув, он поднялся с кровати и вышел наружу, решив прогуляться и полюбоваться ночным видом. Бродя неподалеку, он вдруг вспомнил вчерашнее выступление господина Лю Юнь. Ноги сами собой понесли его к театральным подмосткам.

Увидев на сцене до боли знакомый силуэт, Му Ли почувствовал, как сердце бешено заколотилось. Почему?

Он не понимал. Лю Юнь обошелся с ним так жестоко, так почему же сейчас, глядя на него, он не чувствует ненависти?

Прижав руку к груди, Му Ли прислонился к дереву и замер, вслушиваясь в слова песни.

— Пот и кровь проливаются дождем, на войне нет места привязанностям, прорвать заслон, пленить врага...

Му Ли был удивлен. Лю Юнь пел о войне. Сцены сражений были полны жестокости, и даже в адаптированном для театра виде их редко кто хотел слушать. Так почему же Лю Юнь исполняет такое посреди ночи?

Му Ли не сводил глаз с фигуры на сцене, и охватившее его беспокойство постепенно улеглось. Он подумал о том, что в прошлой жизни все его родные погибли на полях сражений. А мать скончалась от болезни как раз перед его триумфальным возвращением. И правда, никаких привязанностей.

У самого Му Ли, кажется, тоже не было семьи, и временами ему казалось, что жизнь лишена всякого смысла. Но господин Лю Юнь неизменно заставлял его сердце биться быстрее. Это странное чувство не покидало его: даже несмотря на унижения, он не мог подавить в себе тягу к этому человеку.

Отогнав от себя эти путанные мысли, Му Ли покачал головой. Он поднялся и тихо удалился. Прогулка пошла ему на пользу, на душе стало спокойнее, и, вернувшись в постель, он наконец крепко уснул.

Сон был глубоким. Ему грезились картины прошлой жизни: он, еще никому не известный солдат, сжимает в руках копье, сердце пылает отвагой, а пот градом катится по лицу под палящим солнцем...

— Просыпайся!

Му Ли открыл глаза и увидел А-Фу, который склонился над его кроватью и улыбался. Увидев, что Му Ли проснулся, А-Фу поспешно протянул ему корбочку:

— Спасибо тебе, Сяо Ли.

— Не за что, — Му Ли сел и начал одеваться. Мазь оказалась на редкость эффективной: после вчерашнего применения боль как рукой сняло. Улыбнувшись от радости, он взял Серебряное копье, подаренное Лю Юнем, и вслед за А-Фу отправился на работу.

Когда Лю Юнь вышел из своей комнаты, он бросил на Му Ли короткий взгляд. В его глазах читалась едва уловимая усмешка, от которой Му Ли стало не по себе, но он лишь набрался смелости и пошел следом.

К счастью, Лю Юнь не стал его задирать. Его вызвал к себе глава труппы, и Му Ли, идя позади, уловил суть разговора.

Через год в столице предстоял отбор на звание лучшего актера. Если Лю Юнь сможет победить, он станет единственным в своем роде, и никто в мире не сравнится с ним в мастерстве.

Лю Юнь молчал, опустив глаза и погрузившись в свои мысли. Глава труппы обратился к нему с величайшим почтением:

— Господин, это шанс, который выпадает раз в три года. Не упустите его.

Лю Юнь кивнул, слегка постукивая Нефритовым складным веером по ладони:

— Не волнуйтесь. В следующем году титул лучшего актера будет моим.

Глава труппы вытер пот со лба:

— Раз вы так говорите, значит, так и будет. Вы непременно добьетесь успеха.

— Хорошо. Сегодня я не выйду на сцену, распорядитесь, чтобы выступил Чан Ин, — закончив, Лю Юнь развернулся и ушел. Му Ли поспешил за ним.

Сделав несколько шагов, Лю Юнь внезапно остановился и, не оборачиваясь, бросил:

— Пусть Му Ли идет со мной один.

А-Фу и Цзи Юй переглянулись, сияя от радости. Как же хорошо, можно закончить работу пораньше! Вот только Му Ли не позавидуешь.

Лю Юнь, не сбавляя шага, привел Му Ли в тот же дворик, где они были вчера. Сегодня здесь

было чисто: сорняки вырваны, все прибрано. Лю Юнь опустился на стул посреди двора и, подперев голову рукой, посмотрел на него:

— Изучил технику владения копьем, которую я тебе дал вчера?

Му Ли пролистал записи, когда вернулся, но все это он уже когда-то практиковал, так что для него упражнения были донельзя простыми. Он кивнул:

— Изучил.

Лю Юнь кивнул в ответ, и на его лице заиграла лукавая усмешка:

— А мазью вчера воспользовался? Сейчас еще болит?

Му Ли покрылся холодным потом, крепко сжимая Серебряное копье. Он не знал, что ответить, чтобы не навлечь на себя новые придирки. Лю Юнь терпеливо ждал. Он смотрел на него, не произнося ни слова. Му Ли пришлось набраться храбрости:

— Боль прошла.

Лю Юнь щелчком раскрыл веер и принялся неспешно обмахиваться. Его темные волосы развевались на ветру, а на губах играла чарующая улыбка — зрелище было поистине прекрасным. Когда Му Ли на мгновение засмотрелся, Лю Юнь произнес:

— Тогда покажи мне эту технику в деле.

Показать технику? Это проще простого, его коронный номер.

Му Ли глубоко вздохнул, вышел на середину двора и от начала до конца исполнил связку приемов, которую вчера передал ему Лю Юнь.

Движения давались ему легко, на душе было приятно, а на лице сама собой появилась улыбка. Лю Юнь, наблюдая за ним, тоже улыбнулся. Он не ожидал, что Му Ли так быстро освоит целую связку и будет исполнять ее столь мастерски. Это стало для него приятным сюрпризом.

Достав из кармана нефритовую подвеску, он бросил ее Му Ли:

— Сегодня вечером жду тебя у себя.

Му Ли поймал еще хранящий тепло нефрит и замер в растерянности. Разве они не договаривались видаться через день? Но ведь он был у него только вчера, почему снова?

<http://bllate.org/book/18632/1794088>